

УДК 316.46+323.2

Э.Н. Северин

канд. полит. наук, доц. каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
[e-mail: Endhause1982@mail.ru](mailto:Endhause1982@mail.ru)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

Политическое участие основывается на особенностях конкретной социально-политической системы: формальных/неформальных возможностях и ограничениях, уровне модернизации, традициях. Возрастающая роль политики в повседневной жизни индивида, стирание различий между частной и общественной сферами, расширяющиеся компетенции и ресурсы граждан, а также наличие свободного доступа к политической информации привели к непрерывному росту доступных форм политического участия. В работе анализируются основные подходы к пониманию содержательного пространства феномена «политическое участие». С учетом изменившейся политической реальности сделана попытка показать сильные и слабые стороны теории «политического участия».

Введение

С конца XX в. происходит трансформация феномена «политическое участие», которое под влиянием подъема индивидуализма и уровня образования в современном социуме принимает менее институционализированные и более косвенные формы. В современной политической реальности спектр политических действий, основанных на участии, стал очень широким и включает голосование, общение с государственными должностными лицами, членство в политических объединениях, посещение митингов, демонстраций, участие во флешмобах, бойкотирование, политическую активность в интернет-пространстве и др. Политическое участие характерно для любой политической системы, но в первую очередь это неотъемлемая черта демократии. В демократических политических системах политическое участие представляется фундаментальной ценностью, непосредственно связанной с практической реализацией концепции гражданства, в частности посредством реализации избирательного права в процессе голосования. «Живя в гражданской культуре, обычный человек в большей... степени склонен поддерживать на высоком и постоянном уровне политические связи, входить в какую-то организацию и участвовать в неформальных политических дискуссиях. Эти виды деятельности сами по себе не указывают на активное участие в общественном процессе принятия решений, однако они делают такое участие более вероятным. Они готовят индивида к вторжению в политическую среду, в которой включение и участие гражданина становятся более осуществимыми» [1, с. 124].

В политической теории сам факт «широкого участия» индивидов в управлении государством оценивался неоднозначно. «Люди рождаются не слишком похожими друг на друга, их природа бывает различна, так что они имеют различные способности к тому или иному делу», – утверждал автор «идеальной модели государства» древнегреческий мыслитель Платон [2, с. 107].

Анализируя республиканскую форму государственного правления, французский философ Ш.-Л. Монтескье своеобразно рассматривал исследуемый нами вопрос, надеясь простой народ правом избирать, но не быть избранным: «Большинство граждан вполне способно быть избирателями, но не имеет всех нужных качеств, для того чтобы быть избранными» [3, с. 171].

Другой французский мыслитель Ж.-Ж. Руссо проблему политического участия рассматривал сквозь призму гражданских прав и свобод. Речь шла о компенсации имеющегося экономического неравенства политическим равенством и равенством всех перед законом народной власти. Такого рода равенство толковалось философом в качестве главного принципа организации политической жизни людей и реализации идеи «народного суверенитета» на основе общественного договора. Как показывает политическая история, права и свободы, стремление к их реализации всегда выступали наиболее значимым мотивом участия индивидов в политических процессах. Равенство, делающее людей независимыми друг от друга, вырабатывает в них привычку и склонность руководствоваться в частной жизни лишь собственными желаниями и волей. Та полная независимость, которой они постоянно пользуются как в отношении с равными себе, так и в личной жизни, вызывает в них недовольство любой властью и вскоре формирует у них понятие политической свободы и приверженность ей [4, с. 237].

К. Маркс предложил вариант интеграции гражданского и политического, т.е. объединения человека и гражданина, но не на основе доктрины прирожденных прав и свобод, а на основе политической эмансипации пролетариата. В свою очередь, В.И. Ленин рассматривал политическое участие в контексте политической свободы как возможность открытого и прямого влияния на государственную власть: «Самым насущным требованием рабочих и первой задачей влияния рабочего класса на государственные дела должно быть достижение политической свободы, т.е. прямого, обеспеченного законами (конституцией) участия всех граждан в управлении государством» [5, с. 107].

Один из основателей концепции «демократического элитизма», американский ученый Й. Шумпетер указывал на неравнозначность положения функциональной нагрузки управляющих и управляемых, сводя политическое участие последних к голосованию: «Считая формирование правительства первичной функцией избирателей (прямо или через посреднический орган), я предполагал включить эту фразу также и функцию его роспуска. Первая означает просто принять лидера или группу лидеров, вторая – отказ от этого согласия» [6, с. 243]. Сходных позиций придерживался и итальянский мыслитель Г. Моска: «В дополнение к большому преимуществу выпавшей на долю меньшинства организованности оно так обычно сформировано, что составляющие его индивиды отличаются от массы управляемых качествами, которые обеспечивают им материальное, интеллектуальное и даже моральное превосходство; или же они являются наследниками людей, обладающих этими качествами» [7, с. 189].

В условиях становления и закрепления в Европе фашистской идеологии испанский философ Х. Ортега-и-Гассет указывает на опасность политических действий, оторванных от разума и убеждений предыдущих поколений: «Под маркой синдикализма и фашизма в Европе впервые появляется тип человека, который не считает нужным оправдывать свои претензии и поступки перед другими, ни даже перед самим собой; он просто показывает, что решил любой ценой добиться цели. Вот это и есть то новое, небывалое: право действовать безо всяких прав. Тут я вижу самое наглядное проявление нового поведения масс, причина же в том, что они решили захватить руководство обществом в свои руки, хотя руководить им они не способны» [8, с. 121].

Основатель концепции плебисцитарной демократии немецкий ученый М. Вебер с точки зрения уровня занятости индивидов в политике выделил «политиков по случаю», «политиков по совместительству» и «политиков-профессионалов». «Политиками “по случаю”» являемся все мы, когда опускаем свой избирательный бюллетень или совершаем сходное волеизъявление, например, рукоплещем или протестуем на “политическом” собрании, произносим “политическую” речь и т.д.; у многих людей подобными действиями и ограничивается их отношение к политике. Политиками “по совместительству” являются в наши дни, например, все те доверенные лица и правление партий-

но-политических союзов, которые – по общему правилу – занимаются этой деятельностью лишь в случае необходимости, и она не становится для них первоочередным “делом жизни” ни в материальном, ни в идеальном отношении... Есть два способа сделать из политики профессию: либо жить “для” политики, либо жить “за счет” политики и политикой» [9, с. 652].

Первоначально исследования в области политического участия были посвящены участию в выборах и носили эмпирический характер. В рамках «бихевиоральной революции» благодаря трудам С. Вербы и Г.А. Алмонда сформировались основы классической теории политического участия. Г. Алмонд и С. Верба определяли политическое участие как «действия частных граждан с целью прямого или косвенного влияния на отбор государственных управленцев и их деятельность» [10, с. 123]. Сходное определение дал и Дж. Нагель: «Действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют или пытаются влиять на результаты ее деятельности» [11, с. 171].

Вначале интерес исследователей фокусировался исключительно на легальных формах. М. Каазе и А. Марш предложили следующее определение: «Свободная активность граждан, направленная на прямое или опосредствованное влияние на принятие тех или иных вариантов или альтернатив на разных уровнях политической системы» [12, с. 112]. Подобный подход не исключает протестных форм политического участия даже в их радикальном виде. Таким образом, значительно расширяется содержание категории, что позволяет определять и исследовать все без исключения каналы влияния граждан на политическую систему, что особенно важно в условиях современной политической реальности.

Один из основателей американской социологии политического участия У. Милбрайт выделил три типа участников: апатичные акторы (полностью не участвуют в политике), зрители (участвуют в политике время от времени) и гладиаторы (характеризуются постоянным участием). Позже, опираясь на исследования С. Вербы, У. Милбрайт предложил следующую классификацию: избиратели и патриоты, контактные специалисты, коммуникаторы, партийные и агитационные работники, общественные активисты и протестующие [13].

Существенный вклад в формирование теории политического участия внесли американские политологи Б. Барнс и М. Каазе, разработавшие следующую типологию форм участия: неактивный тип, конформистский тип, реформистский тип, активистский тип, протестующий тип [14].

Шведский политолог Я. Теорелл выделил такие формы политического участия, как участие в выборах, политическое потребление, членство или активное участие в политических институтах, протестная активность, контактная деятельность (контактирование с государственными служащими) [15, с. 337].

На характер политического участия оказывают влияние группы факторов.

Социально-биологические факторы

Возраст. Молодежь слабо интегрирована в политические структуры и недостаточно представлена в органах государственной власти. В рамках традиционного политического участия такая переменная, как политическая активность, не является характерной чертой молодежи (она резко возрастает после тридцати пяти лет, а затем уменьшается после пятидесяти). При этом стремление молодых людей «легко» интегрироваться во взрослый мир политики, юношеский максимализм, нигилизм и склонность к авантюризму, отсутствие достаточного социально-политического опыта определяет молодежь в качестве основного объекта манипулятивного воздействия. Протестный энергетический потенциал молодежи широко используется в процессе революционных преобразований. В данном контексте следует согласиться с мнением известного аме-

риканского политолога, идеолога ненасильственного протеста и «цветных революций» Дж. Шарпа: «Живите, думайте сами за себя, не позволяйте кому-то думать за вас, будьте тверды и главное – думайте, думайте, думайте!» [16].

Гендер. Существует мнение, что мужчины активнее участвуют в политической деятельности, чем женщины. Признанная сегодня научным и политическим сообществом парадигма устойчивого развития основана на принципах ликвидации всех форм социального и политического неравенства и предоставлении в равной степени для всех людей условий и возможностей удовлетворения наиболее важных для жизни потребностей нынешних и будущих поколений в гармоничном сочетании с сохранением глобальной экосистемы Земли. Одной из Целей устойчивого развития, провозглашенных на 70-й юбилейной сессии ООН в сентябре 2015 г., является достижение гендерного равенства. Реализация гендерной политики, в свою очередь, способствует сближению политического статуса мужчин и женщин и выполняемых ими ролей в условиях социально-политической действительности. Чем больше женщины интегрируются в сферы трудовых и политических отношений, тем больше их поведение совпадает с поведением мужчин. Но есть и культурное измерение данного показателя: в условиях патриархального общества модель гендерного разделения функций по-прежнему сохраняется, что позволяет женщинам управлять частным, а мужчинам – социально-политическим пространством. Об определенных успехах Республики Беларусь по обеспечению равных прав женщин и мужчин свидетельствуют конкретные факты. Например, по итогам выборов 2016 г. доля женщин в белорусском парламенте возросла до 33,7 % от общей численности Палаты представителей; в результате выборов 2018 г. 48,2 % мест в местных Советах депутатов заняли женщины. По данным доклада Всемирного экономического форума по гендерному равенству, в 2018 г. Беларусь заняла 30 место среди всех стран мира, также Беларусь входит в лидирующую группу стран, в которых индекс человеческого развития женщин равен или превышает аналогичный показатель мужчин. Беларусь занимает одно из ведущих мест в мире по количеству студентов-девушек, каждая третья работница в стране имеет высшее образование, доля женщин-преподавателей составляет 54 %.

Образование и доход. Политическое участие тесно связано со степенью политической компетентности, а она с – уровнем образования. По мнению классиков теории политического участия американских ученых С. Вербы, Н. Ная и Дж.О. Кима («Участие и политическое равенство: сравнение семи стран», 1978 г.), разрыв между мужчинами и женщинами был сокращен за счет выравнивания уровней образования, за исключением избирательных кампаний, в рамках которых женщины реже баллотируются в представительные политические органы и менее склонны к участию в сложных и радикальных политических мероприятиях. Образование и просвещение – это ключевые элементы политического участия, включения в социум и демократию. Образовательные инициативы, в том числе инициативы гражданского общества, могут помочь маргинальным группам населения получить доступ к цивилизованному политическому участию.

Таким образом, одним из важных показателей социально-экономического фактора политического участия является образование, которое наряду с уровнем дохода в основном определяет социальный статус индивида, что, в свою очередь, является значимым индикатором уровня интеграции индивида в систему политических и социальных отношений. Как отмечал С. Верба, «во всех странах люди, как правило, “конвертируют” социально-экономические ресурсы в участие в политической жизни» [17, с. 242].

Политические факторы

Политическая идентификация. Отождествление личности с конкретной социальной группой (этнической, профессиональной, конфессиональной и др.), политиче-

ской партией или движением может компенсировать недостатки низкого социального статуса. Чем более высокий показатель идентификации индивидов с политическими партиями, группами интересов в рамках политической системы, тем более высокий уровень политического участия. Партии появляются именно как следствие выхода политического участия за рамки немногочисленных групп традиционных политических элит. Главной функциональной задачей политических партий является аккумуляция общественных интересов и содействие их организованному и целенаправленному продвижению в рамках системы принятия политических решений [18, с. 56].

Политическая система. При реальном участии индивидов в формировании политических элит, в определении основных векторов политики, стратегий развития государства, распределении благ можно говорить о модернизованной политической системе, основанной на политическом участии. Однако «кризисы политического участия» характерны как для немодернизированных политических систем, так и для политических систем, находящихся на этапе модернизации, «старых» демократий. Для первых характерны строгая традиционная регламентация политической жизни, которая либо обеспечивает чувство стабильности для граждан, либо формирует неверие в эффективность политической системы в целом и проявляется в форме апатии. Для вторых существует опасность роста политических конфликтов и кризисов из-за увеличения политических акторов, претендующих на власть (в условиях «галопирующей» модернизации индивид и гражданское общество в целом могут оказаться неподготовленными к новым условиям; наблюдается возрастание роли и количества религиозно-политических ассоциаций). Религиозный фактор, как правило, препятствует трансформационным процессам и ведет к возвращению к авторитарным или тоталитарным формам политических систем.

В условиях постмодернизма кризис участия проявляется в низком уровне политической активности, вызванном гипертрофированным индивидуализмом и оторванностью от проблем общества и государства, чувством пресыщенности благами. По мнению американского ученого С. Флэнагана, «отношение людей к общественной жизни основывается на эгоистическом расчете выгод и издержек: они принимают в ней участие только в том случае, если это сулит немедленную выгоду и не слишком затрагивает их личную свободу» [17, с. 422]. В целом, несмотря на общий контекст апатии, низкий уровень политического участия приводит к стабильности «старых» демократий.

Политический режим. Характер политического участия диалектически связан с типом политического режима как функциональной составляющей политической системы. В условиях демократии человек, его права и свободы являются высшей ценностью общества и государства, делается попытка относительно равного распределения ресурсов политического участия («равенство возможностей»), создаются реальные условия для реализации известного политико-правового принципа «разрешено все, что не запрещено законом», политико-правовые акты в большей степени выступают механизмом обеспечения, а не ограничения политического участия. Законодательно разрешены любые формы мирного протеста. В таких условиях политическое участие базируется на личной инициативе и мотивации, внутренней и внешней свободе, реализации интересов людей и отрицании принципа дискриминации по любым дифференцирующим признакам.

Методологической основой, содержащей гарантийный механизм и определяющей характер политического участия белорусских граждан, является Конституция Республики Беларусь. Комплекс системообразующих международных политико-правовых принципов, определяющих конституционные основы Беларуси, содержится в первом разделе Конституции «Основы конституционного строя»: построение демократического социального правового государства (ст. 1); признание человека высшей ценностью общества и государства (ст. 2); народовластие и суверенитет народа (ст. 3); закрепление принципа демократии и плюрализма мнений (ст. 4); разделение властей на законодатель-

ную, исполнительную и судебную ветви (ст. 6); верховенство права (ст. 7); равенство форм собственности (ст. 13); религии и вероисповедания равны перед законом (ст. 16). В Республике Беларусь непосредственное участие граждан в управлении делами государства обеспечивается проведением референдумов, обсуждением проектов законов, другими определенными законом способами. В соответствии со ст. 35 Конституции государство гарантирует свободу собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь. Порядок проведения указанных мероприятий определяется законом. Каждый имеет право на свободу объединений. Граждане Республики Беларусь имеют право участвовать в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей (ст. 37); граждане Республики Беларусь имеют право свободно избирать и быть избранными в государственные органы на основе всеобщего, равного, прямого или косвенного избирательного права при тайном голосовании (ст. 38); граждане Республики Беларусь в соответствии со своими способностями, профессиональной подготовкой имеют право равного доступа к любым должностям в государственных органах (ст. 39). Отдельные положения, отражающие конституционный механизм обеспечения политического участия, содержатся в разделах «Президент, парламент, правительство, суд», «Избирательная система. Референдум», «Местное управление и самоуправление». «Народовластие наряду с правами человека является фундаментом политического и государственного устройства Республики Беларусь. Народовластие в своем высшем проявлении – это власть не от имени народа, а власть самого народа» [19, с. 4].

Таким образом, демократия является фактором обеспечения политического участия, а политическое участие – поддержки и обеспечения демократии. Однако политическое участие, на наш взгляд, не следует сводить исключительно к демократическим политическим режимам. В условиях авторитаризма определенные социальные и политические группы частично или полностью отстраняются от политического участия, которое приобретает дозированные, регламентированные формы. Принцип равенства интересов индивида признается государством, но не обеспечивается им. Неравное распределение политического участия оправдано только в том случае, когда у всех есть равные возможности для участия в политике. Для тоталитарных политических режимов характерно «показное» политическое участие, которое сводится к поддержке самого режима. Под угрозой санкционно-репрессивных мер запрещены все формы политического и социального несогласия.

С точки зрения современной политической реальности можно выделить три группы трансформаций, оказавших значимое влияние на феномен политического участия.

1. Трансформация целей. Те социальные явления, рассматривавшиеся раньше как неполитические, становятся предметом политических требований, которые должны быть достигнуты путем политических действий. Это касается, например, признания новых ценностей, прав меньшинств (политика идентичности).

2. Трансформация политического пространства. В современном мире правительства национальных государств не имеют монополии на принятие политических решений. Сформировалась гораздо более сложная структура осуществления политической власти, которая включает в себя множество разных политических акторов. Вызвано это в первую очередь интеграционными процессами и глобализацией (интеграцией), что привело к появлению новых уровней правительств и политических институтов, таких как Европейская комиссия, Всемирный банк или ООН, транснациональные корпорации, которым национальные правительства делегируют часть своих властных полномочий, и др. Классический подход к пониманию сущности политического участия основывается только на рассмотрении действий в отношении национальных органов государственной власти. Нет сомнения, демонстрации антиглобалистов адресованы не толь-

ко национальным правительствам, но и наднациональным властным институтам. Интернет не только «стер» границы политического участия, но и способствовал появлению его новых форм.

3. Трансформация форм. Политическая киберактивность предполагает такие возможные формы, как участие онлайн в политических дискуссиях и диалогах, подписание интернет-петиций, участие в интернет-пожертвовании, интернет-голосовании и др. К новым формам политического участия следует отнести парады, карнавалы, «политическое потребление» и др.

Заключение

На наш взгляд, содержательное пространство феномена «политическое участие» обладает рядом особенностей:

1. Участие приобретает политическую характеристику в тех случаях, когда индивид вовлекается в процессы, связанные с ограничением, приобретением, распределением, реализацией и сохранением политической власти и связанных с ней дивидендов. Как отмечает известный белорусский политолог В.А. Мельник, «политическое участие – это деятельность граждан, направленная на формирование институтов власти, определение содержания проводимой правящей группой политики и осуществление контроля за ее реализацией» [20, с. 427].

2. Основным субъектом (даже в институционализированных формах) политического участия является индивид.

3. Политическое участие выступает в качестве важного критерия таких категорий, как политическая социализация, политическое сознание, политическое поведение, политическая культура, политический режим. В демократии политическое участие представляется фундаментальной ценностью, связанной с концепцией гражданства. Однако политическое участие характерно как для демократических, так и недемократических политических режимов.

4. Политическое участие является одним из системообразующих элементов политической системы. Благодаря политическому участию конкретизируются и реализуются такие функции «входа», как требования и поддержка. Политическое участие предполагает не только реализацию политических требований, убеждений и чувства гражданской ответственности, но и удовлетворение интересов, материальное или символическое.

5. Политическое участие предполагает добровольную деятельность (или действия) «политиков-непрофессионалов». На наш взгляд, под политическим участием следует понимать индивидуальные или коллективные виды деятельности (действий), оказывающие управляемое влияние на функционирование политической системы.

Таким образом, любая индивидуальная, добровольная, непрофессиональная деятельность в сфере политики является примером политического участия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмонд, Г. А. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. А. Алмонд, С. Верба // Полис. – 1992. – № 4. – С. 122–134.
2. Платон. Филеб. Государство. Тимей. Критий : сборник / Платон ; пер. с греч. С. С. Аверинцева ; общ. ред. А. Ф. Лосева. – М. : Мысль, 1999. – 656 с.
3. Монтескье, Ш.-Л. Избранные произведения / Ш.-Л. Монтескье ; под общ. ред. М. П. Баскина. – М. : Гослитиздат, 1955. – 799 с.
4. Токвиль, А. де. Демократия в Америке / А. де Токвиль. – М. : Весь мир, 2000. – 560 с.

5. Ленин, В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – 5-е изд. – М. : Изд-во полит. лит., 1967–1975. – Т. 33. – 1969. – 434 с.
6. Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия : пер. с англ. / Й. Шумпетер. – М. : Экономика, 1995. – 540 с.
7. Моска, Г. Правящий класс / Г. Моска // Социс. – 1994. – № 10. – С. 187–198.
8. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Вопр. философии. – 1989. – № 3. – С. 119–154.
9. Вебер, М. Избранные произведения : пер. с нем. / М. Вебер ; сост., общ. ред. Ю. Н. Давыдова. – М. : Прогресс, 1990. – 804 с.
10. Алмонд, Г. А. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. А. Алмонд, С. Верба // Полис. – 1992. – № 4. – С. 122–134.
11. Холмская, М. Р. Политическое участие как объект исследования (обзор отечественной литературы) / М. Р. Холмская // Полис. – 1999. – № 5. – С. 170–176.
12. Чемшит, А. А. Критерии приемлемости и неприемлемости политического участия / А. А. Чемшит // Грани. – 2004. – № 3. – С. 108–122.
13. La participation politique [Electronic resource] // Baripedia. – Mode of access: http://baripedia.org/wiki/La_participation_politique. – Date of access: 16.09.2018.
14. Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies. Beverly Hills, Calif [Electronic resource] / S. Barnes [et al.] // WorldCat. – London : Sage, 1979. – Mode of access: <http://www.worldcat.org/title/political-action-mass-participation-in-five-western-democracies/oclc/4495675>. – Date of access: 26.08.2018.
15. Political Participation: Mapping the Terrain / J. Teorell [et al.] // Citizenship and Involvement in European Democracies: A Comparative Analysis / ed.: J. W. van Deth, J. R. Montero, A. Westholm. – London ; New York : Routledge, 2007. – P. 334–357.
16. Идеолог «цветных революций» о русском следе своего метода : интервью с Джином Шарпом [Электронный ресурс] // Интелрос. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/subject/karta_bud/13259-ideolog-cvetnyh-revoljuciy-o-russkom-slede-svoego-metoda-intervyu-s-dzhinom-sharpom.html. – Дата доступа: 10.08.2018.
17. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – М. : Новое изд-во, 2011. – 464 с.
18. Гончаров, Д. В. Теория политического участия / Д. В. Гончаров. – М. : Юристъ, 1997. – 205 с.
19. Народовластие как основа политического процесса в Республике Беларусь / Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь ; отв. за вып. А. П. Ашуров. – Минск, 2007. – 30 с.
20. Мельник, В. А. Современный словарь по политологии / В. А. Мельник. – Минск : Книж. дом, 2004. – 640 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 30.09.2018

Severin E.N. Theoretical Approaches to the Representation of the Phenomenon of Political Participation

Political participation is based on the characteristics of a particular socio-political system: formal (informal) possibilities and limitations, the level of modernization, and traditions. The growing role of politics in the individual's life, the blurring of differences between the private and public spheres, the expanding competencies and resources of citizens, and the free access to an abundance of political information led to a continuous expansion of accessible forms of political participation. The presented work analyzes the main approaches to understanding the contextual meaning of the phenomenon of «political participation». The author, taking into account the changed political reality, makes an attempt to show the strengths and weaknesses of the theory of «political participation», to reflect the author's vision of the problem under study.